

Глава 345 Чёрный Путь.

В следующую секунду Гливард отодвинул Фалеса в сторону и посмотрел в другом направлении. Его дыхание ускорилося.

Курц тихо закашляла.

- Я вижу Кевина, - Курц повернула голову влево. В той стороне из-за стены появилась голова молодого парня, опасливо осматривающегося по сторонам. Он махнул рукой в их сторону. Фалес узнал молодого кучера, который ночью доставил в Округ Щита Старого Ворона.

Они только что обсуждали его, возможно, поэтому их лица побледнели, когда они увидели Кевина.

Словно тот, кому они перемывали косточки, застучал их на горячем.

- Пойду сделаю последнее подтверждение. Ждите моего сигнала. - Курц выплюнула соломинку изо рта, отряхнулась от пыли и поднялась на ноги. Образ мошенницы мгновенно слетел с неё. Теперь она выглядела собранной и настороженной.

Гливард кивнул и проследил за ней взглядом.

В этом месте остались лишь он и принц.

Атмосфера была довольно мрачной.

Проследив за уходящей швейей, Фалес внезапно произнёс:

- Я уже шесть лет провёл на Севере. Редко можно встретить такую северянку, как она.

Гливард застыл на мгновение. Тихо фыркнув, он произнёс:

- Отец Курц был военным врачом, поэтому она выросла в военных лагерях. Её детство было наполнено кровью и криками пациентов.

Фалес сместил взгляд.

Ветеран постучал пальцами по инвалидному креслу. Казалось, он вспоминает прошлое.

- До десяти лет её единственной компанией были старые хулиганы и служащие солдаты. Они были её друзьями, пока её отец неожиданно не погиб. Ты не сможешь представить, через что прошла маленькая девочка в том аду.

Сердце Фалеса сжалось.

Он удивлённо посмотрел на угол, за которым скрылась Курц, вспоминая, какой шумной и жёсткой она показалась ему на первый взгляд.

Гливард рассеянно произнёс:

- Это было до того, как я вытащил её оттуда. Какая жалость. Известные Драконьи Облака были не такими великими, особенно когда речь шла об Округе Щита и Округе Молота.

В этот момент ветеран выглядел очень усталым, словно только что вышел из схватки.

Фалес медленно выдохнул.

- Не удивительно, - произнёс он.

Гливард мягко фыркнул и покачал головой.

- Ты родился дворянином с золотой ложкой во рту. Боюсь, тебе будет трудно это представить. Но неужели ты думаешь, что она родилась шумной, не приручаемой и жестокой, полностью лишённой женственности?

Думаешь, что она не хочет быть простой северянкой? Носить красивую одежду, одеваться как дворянка, делать макияж и сидеть в тёплом, величественном дворце? Тихо разговаривать, наслаждаться хорошей едой и отгонять крутящихся вокруг неё мужиков? – Гливард крепко сжал подлокотники инвалидного кресла. Три пальца на его левой руке слегка задрожали. – Когда жизнь к тебе жестока, ты должен быть ещё жёстче.

Фалес долго ничего не говорил.

Однако спустя какое-то время он поднял голову и произнёс:

- Но я считаю, что она хороша такая, какая есть. – Испытывающий тяжесть на сердце принц прищурился. – Она выглядит сильной, красивой и очаровательной.

Стук!

Фалес вскрикнул.

Схватившись руками за голову, он возмущённо посмотрел на Гливарда.

Ветеран с бесстрастным лицом опустил правую руку (размерами напоминающую большую сковороду).

- Не пытайся приударить за девчонками в таком молодом возрасте.

Фалес посмотрел на него угрюмым взглядом.

- Но ты не ошибаешься. Она великолепна, - слабо улыбнулся Гливард. Его глаз слегка засиял. – Прошло больше десяти лет. Курц давно стала нашим братом.

Фалес свирепо потёр голову и произнёс в плохом настроении:

- Всего лишь братом? Она будет очень разочарована.

Гливард бросил на него взгляд и промолчал.

Спустя несколько секунд ветеран внезапно открыл рот и произнёс:

- Твой отец, какой он?

Фалес напрягся.

- Мой отец?

Гливард отвернулся, покачал головой и пожал плечами, словно ему было всё равно.

- Да.

Принц моргнул.

В его голове всплыли воспоминания из далёкого прошлого. Нахмурившись, Фалес ответил с запинкой:

- Он... он король.

Стук!

Во второй раз глаза Фалеса наполнились влагой. Он удручённо смотрел, как Гливард отводит правую руку, которой снова ударил его по голове.

«За что?»

Гливард произнёс раздражённо:

- Чёрт, кто не знает, что твой отец король?.. Скажи что-то другое, что-то полезное, понял?

Фалес стиснул зубы, внутренне закипая.

- Не трогай меня своими руками! Другое? Он... - когда принц собрался продолжить, в его голове возникла мысль. – Подожди, почему ты хочешь об этом узнать?

Гливард закашлял и в показной равнодушной манере отвернулся.

- Знаешь... текущий и прошлый короли Экстедта были презренными, бесстыдными ублюдками, ветеран во второй раз беспечно пожал плечами. Он несколько раз потёрся спиной об инвалидное кресло. – Мне интересно, король Созвездия такой же?

Фалес посмотрел на него подозрительным взглядом.

- Но Старый Ворон сказал, что тебя не интересует высокоуровневая политика.

Гливард изменился в лице.

- Да... я... Я внезапно изменил мнение... Немного знаний не помешают. Во время нашей следующей встречи я смогу над ним посмеяться. – Ветеран в третий раз пожал плечами.

Фалес задумчиво посмотрел на него.

Это продолжалось до тех пор, пока Гливард смущённо не закашлял. Ветеран отвернулся.

Фалес чутко спросил:

- Но разве ты не сказал, что больше не желаешь видеть Хикса?

Лицо Гливарда покраснело.

- Это не твоё дело!

- Конечно, конечно, но... - Фалес посмотрел на профиль Гливарда и прищурился. – Среди всех

людей, почему мой отец?

Гливард застыл.

- Ладно, - ветеран махнул рукой и взволнованно прервал Фалеса. - Знаешь... забудь об этом, просто забудь.

Гливард фыркнул, очевидно, испытывая сильное недовольство.

- Кого волнует, что твой отец король? - Старый ветеран скрестил руки и отвернулся. В четвёртый раз пожав плечами, он раздражённо пробурчал себе под нос: - Он просто ещё один талантливый, скороспелый, богатый, красивый, очаровательный, дьявольский и властный красавчик.

На лице Фалеса появилась улыбка.

- Тогда что насчёт Террен?

- Что? - слегка вздрогнул Гливард.

- Ты слышал, что я сказал, - вздохнул Фалес. - Что насчёт моей матери? Какой она была?

Ему пришлось очень долго дожидаться ответа.

Спустя какое-то время Гливард скривил рот и презрительно покачал головой.

- Твоя мать? Ха! Эта гадкая леди с кучей трюков в рукаве... - на лице ветерана появилось сложное выражение, которое было сложно расшифровать. Он говорил таким тоном, словно ему было плевать на мать Фалеса: - Она специализировалась на доставлении людям проблем и их выбешивании. Она обводила всех вокруг пальца и заставляла за ней убирать.

- Включая тебя? - кивнул Фалес.

- Ха, - Гливард покачал головой и фыркнул. - Я ненавижу её сильнее всего.

Фалес слабо улыбнулся.

- Ты и Хикс... были рабами в пустыне, верно?

Казалось, этот вопрос напомнил Гливарду о чём-то болезненном.

- Эй! - ветеран в раздражении подпрыгнул над креслом. - Мне плевать, что там сказал тебе Старый Ворон... - Гливард указал на Фалеса с враждебным выражением лица. - Я согласился оказать тебе небольшую услугу, но это не значит, что мы очень близки! Хватит провоцировать меня на реакцию со всей этой чушью, словно ты мой лучший друг.

Фалес моргнул и продемонстрировал своё понимание.

Гливард откинулся на спинку инвалидного кресла, а Фалес облокотился на низкий забор. Они стали ждать сигнала Курца.

После этого Гливард снова заговорил:

- Эй, Старый Ворон не был многословен, но судя по направлению... - Казалось, Гливард не мог

быстро остыть после вспышки ярости, потому что следующие слова он произнёс очень натянуто: - Ты собираешься в пустыню, верно?

Сердце Фалеса напряглось.

Он развёл руки в стороны и улыбнулся, полуприкрыв глаза.

Однако Гливард явно прочитал его мысли. Он тихо фыркнул и произнёс:

- Слушай, если ты собрался в пустыню, тебе лучше обзавестись опытным проводником, иначе...
- Гливард неодобрительно покачал головой.

В голове Фалеса возникла мысль.

- В пустыне так страшно? Кто самые страшные: орки или люди Бесплодной Кости?

- И те и те, - Гливард приподнял уголок рта. Его взгляд заострился. - Орки... Они разбивают черепа с такой же лёгкостью, с какой ты разбиваешь яйцо. Что же касается людей из Бесплодной Кости... трудно сказать. Все их действия противоречат общепринятым нормам.

- Противоречат общепринятым нормам?

- Но величайшая угроза в пустыне это не они, - Гливард помрачнел. - Это сама пустыня. Солнце, жёлтый песок и постоянное бормотание демонов в твоих ушах. Они говорят тебе: «Иди приляг. Засни. И больше никогда не поднимайся».

Ветеран имел рассеянный вид. Его взгляд был направлен вдаль.

Фалес посмотрел на его профиль и кое о чём подумал.

- Ты был в пустыне, верно?

Гливард рассеянно кивнул.

- Когда я служил в армии, я там воевал.

- Тогда? - Фалес слегка нахмурился.

Гливард поднял голову.

- Тогда? - ветеран посмотрел на принца серьёзным взглядом. - «Тогда» больше нет.

В этот момент...

Вдалеке на улице внезапно раздался шум.

Ссорились два человека.

- Приготовься! - вскинувшийся Гливард положил обе руки на колёса кресла. - Это сигнал. Они наши люди.

Фалес нервно поднялся на ноги и прислонился к низкому забору.

- У нас всё получится?

Фалес с тревогой в сердце наблюдал, как два человека начали драться из-за каких-то своих разногласий. Он видел, что их схватка становится очень напряжённой.

К ней начали присоединяться новые люди. Драка между двумя людьми превратилась в битву между бандами, а битва между бандами превратилась в массовую свалку.

Патрульные с часового поста пошли в их сторону с нахмуренными бровями. Они выглядели слегка подозрительными.

Фалес ощутил тревогу в сердце.

- Убийца Звезды может подозревать, что что-то не так. Я видел операции бывших Гвардейцев Белого Клинка в городе. Я видел, как они за полчаса в хаосе нашли камиянца. Убийца Звезды и Гвардейцы Белого Клинка знают Драконьи Облака, как свои пять пальцев. Это их дом.

С каждой проходящей секундой драка вдалеке увеличивалась в размерах. Слыша новости, с улиц подтягивались новые люди и вступали в массовую свалку.

Солдата патруля, подошедшего, чтобы остановить драку, кто-то ударил.

Гливард насмешливо рассмеялся.

- Убийца Звезды? Ха, глава болонки и его болонки? – Ветеран в инвалидном кресле повернул голову. Его лицо посерьёзнело. – Ты ошибаешься. Люди, имеющие право называть этот город своим «домом»... никогда не были ими.

Гливард молча похлопал себя по груди.

В следующую секунду он развернул своё кресло. Посреди растущих волнений, ветеран выехал из-за забора и быстро направился в сторону Небесного Утёса.

- Выдвигаемся.

Фалес сделал глубокий вдох и устремился вслед за ветераном.

Избегать солдат патруля оказалось гораздо проще, чем он представлял. Бедный Округ Щита наполнился шумом и криками. Дюжина солдат патруля оказались окружены. Они не могли выбраться. Им было трудно защитить себя, не говоря уже о том, чтобы замечать, как Фалес и Гливард пробираются к Небесному Утёсу.

По словам Гливарда это означало, что «Драконьи Облака с каждым поколением увядают».

В возникшем хаосе они проскользнули под бугристым утёсом, прежде чем прибыла армия, чтобы подавить бунт. Лишь небеса знали, как ветерану удавалось так быстро перемещаться на инвалидном кресле!

После сделанных многочисленных поворотов, следующий за Гливардом Фалес ощутил слабость. Наконец, он увидел Курц перед небольшой чёрной дырой.

- Готов? – Хотя Курц явно нервничала, в её действиях не было колебаний. Она вытащила из мешка старую переделанную Лампу Вечности и бросила её Фалесу.

Хватающий ртом воздух принц схватил Лампу Вечности. Посмотрев, как Курц вытаскивает из мешка верёвку и какие-то приспособления, он мрачно произнёс:

- Я готов в любое время.

Звуки сражения позади них начали затихать.

Курц презрительно нахмурилась.

- Запомни, ступай строго по моим следам.

Фалес тяжело вздохнул и кивнул со сложными эмоциями в сердце.

- Помолись, чтобы я не умерла там, - Курц рассмеялась и хлопнула ветерана по спине.

Швея взяла ручку Лампы Вечности в зубы, выпрямила тело и спрыгнула в чернильно-чёрную, небольшую дыру.

Женщина испарилась.

«Значит это... Чёрный Путь?»

У Фалеса не было времени, чтобы удивляться наличию совершенно другого мира в крошечной пещере. Гливард вздохнул и похлопал его по плечу.

- Мои люди у выхода приготовят коня, - ветеран выглядел колеблющимся, но в итоге больше ничего не сказал. - Просто следуй за Курц внутри.

Фалес сделал глубокий вдох. Повторив за швейей, он свесил ноги в пещеру. Его ноги не коснулись дна, но он уже мог почувствовать дуновение холодного ветра внутри, а также едва слышное дыхание.

- Ты не идёшь?

Драка позади них продолжалась, однако вдалеке уже был слышен свист патрульных.

Было понятно, что у них осталось мало времени.

Гливард похлопал рукой по тому, что осталось от его бедра, и насмешливо произнёс:

- Похоже, что я могу прыгать по крышам и перелезать через стены?

Сердце Фалеса сжалось.

- Иди, - лицо Гливарда потемнело. Он отвернулся и произнёс: - Мне нужно вернуться и уладить ситуацию, особенно с бледнолицым.

Посмотрев на ветерана, Фалес крепко сжал кулаки.

- Гливард, - принц стиснул зубы и кивнул. - Спасибо тебе, - произнёс подросток с серьёзным выражением лица. - Вне зависимости от того, делаешь ты это ради Старого Ворона или моей матери.

Гливард был ошеломлён.

Фалес посмотрел на него искренним взглядом и слабо кивнул.

В следующую секунду на лице ветерана появилось раздражение. Он шлёпнул Фалеса рукой по

спине, сталкивая его в чёрную дыру. В темноте раздался удивлённый крик.

Увидев, как Фалес исчезает в дыре, Гливард сделал несколько глубоких вдохов и подавил своё раздражение.

«Чёрт» - выругался про себя он. «Ради его матери? Кем он себя возомнил?»

Гливард с бесстрастным лицом развернул кресло. Посмотрев на драку впереди, в которой уже начал определяться победитель, он недовольно сплюнул.

- Король, - Гливард посмотрел на посветлевшее небо и пробормотал: - король. - Его лицо потемнело. Его слова были наполнены грустью. - Как он может быть... королём?

Ветеран посмотрел на то, что осталось от его ног, после чего прикоснулся к пустой глазнице. Его лицо помрачнело.

- Дерьмо, - тихо пробормотал он.

Однако через несколько секунд его лицо расслабилось.

Он провёл рукой по лицу и вытащил из нагрудного кармана кусок ткани, выглядя при этом потерянным.

Гливард достал из складок одежды небольшой, чёрный кожаный мешочек.

В следующее мгновение он открыл его дрожащими руками, посмотрел на предмет внутри пустым взглядом и повернулся к входу в Чёрный Путь.

Гливард долго ничего не говорил.

Ветеран застыл на месте, после чего самоуничижительно покачал головой и выругался:

- Чёрт...

Звуки драки позади него начали стихать, но Гливард этого не заметил.

Он сжал пальцами предмет в руке. При этом его выражение лица начало меняться. В следующее мгновение ветеран свирепо воскликнул во всю мощь своих лёгких:

- Чёрт!

Казалось, словно делая это, он пытался что-то себе доказать.

Спустя несколько секунд Гливард откинулся на спинку инвалидного кресла и слабо рассмеялся.

Ветеран крепко закрыл глаза. На этот раз его голос был наполнен слабой меланхолией.

- Чёрт.

Наконец, предмет из его руки медленно опустился на инвалидное кресло.

На него упали лучи солнечного света.

Это был аккуратно перевязанный пучок женских волос.

Гибких, гладких и красивых.

Пылающих ярко-красным светом.

...

Фалес ощущал спиной шероховатую поверхность пещеры. Съехав вниз, он в полной темноте открыл глаза, испытывая невероятное напряжение.

После этого он услышал звук шагов.

- Эй, ты боишься темноты?

Фалес прищурился, подстраиваясь к внезапно появившемуся лучу света. Принц восстановился от шока, вызванным внезапным появлением Курц. Он посмотрел на женщину, держащую в руке Лампу Вечности и смотрящую на него удивлённым взглядом.

Он был окружён темнотой и холодом.

Их Лампы Вечности могли освещать лишь небольшую область вокруг них.

- Следуй за мной, - Курц вздохнула и помогла Фалесу зажечь его Лампу Вечности. Лишь половина её лица была освещена светом лампы. - Чёрный Путь похож на жизнь: хотя по некоторым дорогам непросто пройти, ты всё равно должен идти вперёд. - Слова Курц звучали немного опустошённо. - Потому что если ты отстанешь... то никогда не сможешь вернуться.

Взъерошенный Фалес встал на ноги.

Курц развернулась и упёрла руки в чернильно-чёрные стены, словно собралась забраться наверх.

- Мне снова придётся пробираться по этому проклятому месту... в прошлый раз я хотя бы получила триста золотых... - Курц самоуничижительно хмыкнула. - Клиент на этот раз? Он предоставляет нам возможность оказаться на виселице, ха! Принц, хмпф!

Фалес вёл себя так, словно не слышал её слов.

Чёрный Путь был уже, чем он представлял. Когда он нагнулся, чтобы подобрать Лампу Вечности, его рука врезалась в стену.

Стук

Фалес зашипел от боли и потёр ушибленное место. Во время второй попытки он осторожно поднял Лампу Вечности, не осмеливаясь действовать беспечно. После этого он с трудом отправился следом за Курц.

Женщина, очевидно, привыкла к этому месту. Фалес лишь видел её штаны и ботинки в слабом свете Лампы Вечности.

Очень скоро он понял, насколько вероломным был Чёрный Проход.

Очевидно, здесь не было ровной дороги. Они либо карабкались вверх, либо спускались. Стены были наполнены выбоинами. В некоторых местах стены были отвесными. Курц приходилось забираться на них при помощи железного крюка и поднимать на верёвке Фалеса.

- Чёрный Путь на самом деле сделан для перемещения людей? – пожаловался после восьмого падения Фалес.

- В прошлый раз было не так сложно, - тихо хмыкнула Курц впереди. – Но, знаешь... бедствию нечем было заняться, поэтому оно решило поиграть с камнями в Драконьих Облаках и по какой-то причине разрушило половину этого места. Вيني его.

Фалес практически на каждом шагу во что-то врезался. Он часто падал или соскальзывал из-за недостатка опыта перемещения по подобным местам. Если бы не его богатый опыт падений, которым он обзавёлся в детстве, Фалес верил, что к этому моменту его тело уже бы посинело от синяков.

- Будь осторожен, перестань падать, - раздался впереди голос Курц.

Фалес покраснел и начал ещё внимательнее пробираться по неровным камням.

- Спасибо.

Курц фыркнула.

- Я говорю не о тебе, а об этой жалкой Лампе Вечности. Кого волнует, если ты упадёшь?

Фалес поднял брови и закатил глаза в темноте.

- Здесь ужасная вентиляция. Мы задохнёмся, если используем факелы. - Идущая впереди Курц хмыкнула. – И здесь слишком темно. Если твоя Лампа Вечности разобьётся... Что ж, ты не сможешь вернуться без света.

«Кстати говоря...» В голове Фалеса возникла мысль. «У меня есть способ».

Принц озорно хихикнул про себя.

Ответив на его зов, Грех Адской Реки устремился к его глазам.

Кровь начала быстрее двигаться по сосудам вокруг его глаз. Фалес с удовлетворением обнаружил, что темнота перед ним начала медленно светлеть.

Также теперь он слышал звуки в пещере, хотя это и были звуки их шагов и тихие стоны ветра.

Фалес обнаружил, что в пещере стало гораздо светлее. Теперь он мог уворачиваться от многих препятствий, которые не освещала Лампа Вечности.

Благодаря Греху Адской Реки он быстро догнал Курц, из-за чего швея увидела в нём некоторую ценность.

- Ты довольно быстро догнал меня!

Фалес был доволен собой. Принц начал обращать внимание на своё окружение.

- О, здесь даже есть слова? – Фалес взобрался на относительно плоскую скалу. Грех Адской Реки позволил ему увидеть написанные на скале странные слова.

- Что? – удивлённо произнесла прокладывающая путь Курц. – Почему я никогда их не замечала?

Фалес застыл. Грех Адской Реки продолжал циркулировать в его теле.

Он прищурился и прикоснулся пальцами к выбитым на скале словам.

- Двадцатое августа... скот, продукты... - тихо начал читать он. В этот момент его лицо посерьёзнело. – Древняя Империя.

Курц взобралась на выступающий камень и с любопытством спросила:

- Что?

- Слова. Слова на камне написаны на национальном языке Древней Империи. Этот стиль письма... не из Последней Империи. Это ранняя эпоха Древней Империи, - Фалес моргнул. Он вспомнил, как давно Гилберт учил его алфавиту Древней Империи. – Этому туннелю, по меньшей мере, тысяча лет, а возможно и больше. В то время Север ещё находился под управлением Древней Империи... нет. – Увидев новое предложение, Фалес отверг собственную теорию. В нём проснулось любопытство. Принц с восторгом произнёс: - Здесь есть не такие старые слова. Я заметил, что в язык вплетены грамматические структуры из общего языка. Это похоже на запись военного снаряжения и резервов. Это на самом деле язык, используемый Империей во время её последних лет.

От Древней Империи до Последней Империи, - Фалес эмоционально посмотрел на стену перед собой. – Кажется, Чёрный Путь имеет сложную историю.

Курц сухо рассмеялась.

Казалось, женщина делала что-то, что требовало от неё много сил. Вероятно, она взбиралась по стене, поэтому её ответ прозвучал так пренебрежительно:

- Да, это на самом деле... сложно. А теперь шевели булками и продолжай идти, мистер учёный Фалес!

Курц, наконец, забралась на большую скалу над ними и начала восстанавливать дыхание. Женщина приблизилась к краю скалы и опустила вниз руку, чтобы помочь Фалесу забраться вверх. Она произнесла нетерпеливо:

- Дай мне руку, я подниму тебя.

Фалес моргнул, посмотрел вверх и продолжил продвигаться вперёд. Однако в следующее мгновение он застыл.

«Подождите».

Фалес снова поднял голову и удивлённо посмотрел на Курц.

Лампа Вечности освещала лишь небольшую область вокруг неё. Остальные части поглощала тьма.

«Но...»

Фалес испытал шок после того как отчётливо рассмотрел картинку позади Курц.

Принц в оцепенении моргнул. Благодаря Греху Адской Реки он видел всё так ясно, словно в пещере светило солнце. Он увидел... внезапно возникшего человека над головой Курц.

Это был мужчина.

На нём была броня из древних времён. Он имел худое лицо и замысловатые косички на голове. Его рот был открыт, а глаза без зрачков выпучены. Это были чисто белые глаза.

Он выглядел как труп.

В этой пещере была лишь темнота и свет от Ламп Вечности, но Фалес обратил внимание на то, что человек был наполнен цветом. На нём были тёмно-зелёные наплечники, серебристый воротник, тёмно-красный ремень и даже его оружие имело отличительный цвет.

Но это было не самое странное. Человек висел на стене, словно бросал вызов гравитации. Его лицо находилось прямо над головой Курц.

В этот момент Фалес ощутил, как всё его тело сковало напряжение. Он внезапно вспомнил другой иллюзорный мир. В общежитии школы его товарищ по комнате, спящий на койке над ним, скармливал ему истории о другом «человеке», спящим рядом с ним, пока он спал.

«Почему сейчас... они знают... что я сильнее всего боюсь подобных вещей...»

- Эй! – Курц нетерпеливо махнула рукой и произнесла: - Ты там уснул?

В следующее мгновение мужчина двинулся.

Он начал медленно наклонять голову. Создавалось впечатление, будто его шея заржавела.

Фалес почувствовал, как у него волосы встают дыбом.

Предположительно до предела наклонив голову, мужчина задвигал лишёнными зрачков белыми глазами. Он посмотрел на Курц под собой, не проявляя признаков жизни.

Губы на его худом лице изогнулись в холодную, жёсткую улыбку, обнажая неестественно острые зубы ржавого цвета. В следующее мгновение он проговорил хриплым голосом, напоминающим звук разрываемой коробки, цепочку слов.

Услышав эти слова, Фалес застыл.

Это был национальный язык Древней Империи.

- Жиивооой... чеееловеек...

Однако Курц продолжала с нетерпением смотреть вниз. Она не знала, что в нескольких дюймах над ней находится страшный человек.

- Ты поднимаешься или нет?

Казалось, словно она не услышала его слов.

Фалес сделал глубокий вдох и опустил голову, силой воли унимая дрожь.

«Как я должен рассказать Курц об этом? У тебя над головой... ээ...»

Фалес сделал несколько глубоких вдохов и с усилием прогнал страх.

Он принял решение.

«Здесь нечего бояться. Это... это всего лишь... всего лишь... всего лишь призрак!»

Испытывающий возмущение Фалес сжал зубы, открыл глаза и поднял голову!

Однако увиденное его снова ошеломило.

Над Курц был лишь слой чёрного камня. Там никого не было.

Человек, висевший на стене, цветной призрак, куда-то исчез, словно его никогда не было.

- Эй! Ээээй! – Курц посмотрела на озадаченного Фалеса недовольным взглядом. Свет Лампы Вечности освещал её профиль и стены туннеля. – О чём ты мечтаешь?

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1051378>